

— Ты поспи немного, — глядя на уставшее лицо жены, Чжан Тяньчэн собрал последние силы и убедительно попросил.

— Я не могу уснуть, — подняв глаза на мужа, ответила Чжань Цзюньнин, в её взгляде мелькнули боль и раскаяние. — Как только я подумаю, что Абао сейчас, возможно, страдает в руках торговцев людьми, я просто не могу уснуть.

Слова жены попали в самое болезненное место Чжан Тяньчэна. Хорошему ребёнку в руках торговцев людьми точно не поздоровится, оставалось только надеяться, что Абао удастся найти как можно скорее.

Чжан Тяньчэн вздохнул и уже хотел снова попытаться успокоить жену, как вдруг зазвонил телефон. Подняв трубку, он услышал:

— Здравствуйте, господин Чжан, это полицейский из участка Сихэ. Мы только что раскрыли дело о торговле людьми, и спасённый ребёнок, возможно, ваш пропавший сын. Просим вас приехать для опознания.

Чжан Тяньчэн замер. В голове будто грянул гром, от гула в ушах он не мог ни усидеть на месте, ни устоять на ногах. Сглотнув, он крепче сжал телефон и неуверенно спросил:

— Абао нашли?

— Мы пока не можем с уверенностью сказать, что это ваш ребёнок, но внешность спасённого мальчика совпадает с фотографией, которую вы предоставили, — ответили на том конце провода.

— Хорошо, мы сейчас приедем, — быстро сказал Чжан Тяньчэн и, повесив трубку, посмотрел на встревоженный взгляд жены. Он слабо улыбнулся. — Полиция сообщила, что Абао, возможно, нашли.

Услышав это, Чжань Цзюньнин сжала руку мужа, и её подавленное состояние мгновенно сменилось бодростью.

— Где Абао?

— В участке Сихэ.

...

Выйдя из больницы с ребёнком на руках, Лу Ли чувствовал облегчение, но в основном ему просто не было слов. Опустив взгляд на крепко спящего малыша, он вместе с Линь Янем вернулся в полицейский участок.

Полицейский, который их встречал ранее, увидев их, поспешил спросить о результатах осмотра.

— Его не пичкали снотворным, он просто уснул, — сказал Лу Ли.

Услышав это, полицейский слегка опешил и с удивлением посмотрел на ребёнка. Не то чтобы они были уж слишком впечатлительными, но каждый раз, когда они спасали детей этого возраста, находившихся в бессознательном состоянии, поголовно всех травил снотворным. Не было ни одного исключения.

— Возможно, он просто слишком крепко спит, поэтому торговцы решили сэкономить на лекарствах и не стали его пичкать, — неловко предположил Лу Ли, не ожидая, что его случайная отговорка окажется правдой.

Полицейский, услышав это предположение, подумал, что оно звучит слишком неправдоподобно, но в то же время невольно нашёл его логичным. Пока он размышлял, дверь участка распахнулась, и внутрь вошли супруги. Женщина, оглядевшись, бросилась к ним.

— Абао! — Увидев малыша на руках у Лу Ли, Чжань Цзюньнин отпустила руку мужа и подбежала к нему, крепко обняв ребёнка и разрыдавшись.

Лу Ли оказался в неловком положении. Если бы Чжань Цзюньнин выглядела бодрой, он бы сразу передал ей ребёнка. Но она казалась измотанной, а малыш был не лёгким. Лу Ли боялся, что, передав его, она не сможет удержать.

Чжан Тяньчэн поспешил к ним, взглянул на сына, а затем поднял глаза на Лу Ли и Линь Яня, удивлённо произнеся:

— Братец Лу, Линь Янь.

— Брат Чжан, это ваш ребёнок? — Лу Ли сначала не узнал Чжань Цзюньнин, так как видел её всего раз, да и воспоминание было не очень ярким, но Чжан Тяньчэна он помнил.

Полицейский, стоявший рядом, пояснил:

— Это Лу Ли, именно он спас ребёнка из рук торговцев.

— Да, — растерянно подтвердил Чжан Тяньчэн.

— Возьмите ребёнка, — Лу ли поспешно протянул малыша Чжан Тяньчэну. Он держал его уже довольно долго, и руки успели устать. Теперь, когда отец на месте, можно было отдохнуть.

— Погодите, брат Чжан, вы точно сможете удержать? — Лу Ли заметил тёмные круги под глазами Чжан Тяньчэна, такие же, как у жены, и засомневался.

— Смогу, — ответил Чжан Тяньчэн, но его тело слегка качнулось, и он едва не упал, если бы не поддержка полицейского.

— Ладно, лучше отдохните, — сказал Лу Ли.

Несколько полицейских, заметив, что супруги выглядят неважно, усадили их на стулья, чтобы они могли передохнуть.

— Не нужно, — Чжан Тяньчэн махнул рукой. Это было просто от долгого отсутствия отдыха, и даже сидя, он не почувствовал бы облегчения. — Братец Лу, позаботьтесь о Абао, я скоро вернусь.

Лу Ли кивнул и тоже сел на стул. Держать ребёнка на руках было тяжело для спины.

Через некоторое время Чжан Тяньчэн вышел с мрачным лицом. Лу Ли даже почувствовал, что его настроение стало ещё тяжелее, чем раньше.

— Брат Чжан, всё в порядке? — с беспокойством спросил Лу Ли.

— Ничего, — покачал головой Чжан Тяньчэн, но в голове продолжал обдумывать только что полученную информацию. Оказывается, торговцы, которые похитили его сына, вполне могли быть той же группой, что похитила ребёнка его сестры много лет назад. После стольких лет поисков новости настигли его в самый неожиданный момент, и Чжан Тяньчэн чувствовал себя растерянным.

Видя, что Чжан Тяньчэн не хочет говорить, Лу Ли не стал настаивать. По выражению лица брата было видно, что новости были не самыми радостными.

Линь Янь, однако, заметил скрытую за мрачным выражением радость, но, поскольку Чжан Тяньчэн не хотел обсуждать это, он тоже промолчал.

— Братец Лу, уже полдень, вы всё это время помогали мне заботиться о Абао. Позвольте водителю отвезти вас пообедать. Здесь ещё есть дела, я не смогу вас сопровождать, — сказал Чжан Тяньчэн.

До этих слов Лу Ли не чувствовал голода, но теперь его живот заурчал. Ведь он прошёл немалое расстояние вдоль озера Минху, а затем нёс ребёнка туда-сюда между полицейским участком и больницей. Завтрак давно переварился.

— Тогда спасибо, — улыбнулся Лу Ли.

— Какие могут быть благодарности? — покачал головой Чжан Тяньчэн. Угощение Лу Ли обедом было ничтожной платой за его помощь.

Плотно пообедав в ресторане, организованном Чжан Тяньчэном, Лу Ли и Линь Янь вернулись в отель отдохнуть.

Лу Ли всё ещё хотел взглянуть на озеро Минху, но в полдень было слишком жарко, и выходить на улицу было равносильно превращению в шашлык.

Вернувшись в номер, Лу Ли открыл телефон и начал просматривать сделанные ранее фотографии. Он помнил, что рядом с отелем была типография, где можно было распечатать снимки. Раз уж он приехал в Куньчжоу, даже если не покупать сувениры, нужно оставить что-то на память.

Прокручивая фотографии, он уже выбрал несколько, которые считал идеальными.

Кажется, его навыки фотографии всё-таки на высоте.

Глядя на эти художественные снимки, Лу Ли с гордостью приподнял брови.

Однако одна фотография показалась ему странной.

Лу Ли пристально рассматривал только что выбранный снимок, слегка нахмурившись. Он попытался увеличить его, но качество телефона не позволило рассмотреть детали даже при максимальном увеличении.

Тогда он перенёс фотографию на компьютер и с помощью графического редактора увеличил подозрительную область.

На снимке была изображена женщина средних лет, держащая что-то на руках и смотрящая в окно. Лу Ли не мог разглядеть её лицо, но цвет её одежды был знаком — это была та самая

торговка людьми, которую он поймал ранее.

Логово торговцев людьми.

В голове Лу Ли внезапно возникла эта мысль, и он с иронией усмехнулся. Видимо, у него с торговцами людьми какая-то особая связь, раз он даже в такой ситуации смог их обнаружить.

<http://bllate.org/book/16670/1529042>